

Рубаев Заурбек Юрьевич
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Потерпевший как субъект уголовных правоотношений

Аннотация. В настоящей статье анализируется понятие субъекта уголовных правоотношений и на этой основе делается вывод и принадлежности потерпевшего (жертвы преступления) к числу данных отношений, а также определяется совокупность преступлений, по которым такое участие потерпевшего имеет уголовно-правовой характер.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, субъект, уголовная ответственность, права, обязанности, законные интересы.

К числу дискуссионных вопросов теории уголовных правоотношений является вопрос об их субъектном составе. Традиционно к субъектам указанных отношений относятся государство в лице компетентных органов и лицо, совершившее преступление. В основу данного вывода положено обязательное требование – наличие у лица субъективных прав и юридических обязанностей.

В этой связи Б.Т. Разгильдиев субъектами уголовно-правовых отношений признает физическое лицо, способное нести и несущее обязанности, вытекающие из уголовно-правовых норм по воздержанию от совершения преступления, и физическое лицо, являющееся работником правоохранительных органов, и в этом качестве наделенное уголовно-правовыми нормами, обязанностями и правами, достаточными для обеспечения задач уголовного права по охране общественных отношений от преступных посягательств [7, с. 108].

Такое представление о субъектах уголовных правоотношений было сформировано на основе УК РСФСР 1960 года и «связано с узкой трактовкой уголовных правоотношений, как отношений по реализации уголовной ответственности и наказания» [8, с. 56].

Действительно, в тот период развития российского общества уголовное законодательство защищало исключительно государственные интересы.

УК РФ предлагает для исследования более широкий спектр правовых отношений, возникающих в связи с реализацией уголовной ответственности, поэтому представление об их участниках должно формироваться иное, более развернутое.

Так, по мнению В.Д. Филимонова в настоящее время существуют два вида уголовно-правовых отношений, каждый из которых соответствует или предупредительной, или восстановительной функциям уголовного права.

Предупредительная функция, по мнению автора, облекается в форму общепреventивных уголовно-правовых отношений; восстановительная функция облечена в форму частнопреventивных уголовно-правовых отношений. Данные виды уголовных правоотношений являются основными.

Наряду с основными, В.Д. Филимонов выделяет и дополнительные уголовно-правовые отношения. Одни из них возникают в связи с появлением опасности, которая может быть устранена актами необходимой обороны, крайней необходимости и т. д., другой вид дополнительных уголовных правоотношений связан с возможностью лица, совершившего преступление, устранить причиненный им вред и совершить другие действия, свидетельствующие о его деятельном раскаянии [10].

Так, в тех случаях, когда правоотношения возникают в связи с решением вопроса об освобождении от уголовной ответственности, в качестве субъектов выступают лица, пострадавшие от преступления

По этому поводу С.В. Анощенкова пишет: «потерпевший выступает субъектом уголовных правоотношений, возникающих в связи с совершением преступления. Его появление в них объективно обусловлено; права носят

комплексный характер, т. е. вытекают из требований Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законов [1].

Также в рамках охранительных уголовных правоотношений возникают также правоотношения, связанные с примирением сторон и с инициативой уголовного преследования за некоторые виды преступлений, в которых потерпевший также рассматривается как субъект правоотношений.

Однако, по мнению Л. Головки, при таких рассуждениях происходит подмена субъекта, которому принадлежит право, входящее в конкретное правоотношение, субъектом, которому принадлежит право устанавливать наличие этого права, назначать и применять соответствующие меры, т. е. не различаются уголовные и процессуальные правоотношения [3, с. 37–39].

Данное суждение основано на работах таких известных ученых как Н.А. Огурцов [5, с. 30–32], Н.А. Стручков [9, с. 17] и др.

Но это не означает, что у теории отнесения потерпевшего к субъектам уголовных правоотношений нет сторонников. К таковым принадлежит З.А. Астемиров, который обоснованно включает потерпевшего в состав субъектов уголовных правоотношений [2, с. 56].

Это означает, что применение уголовного закона зависит не только от усмотрения органов предварительного расследования, прокурора и суда, но и непосредственно от волеизъявления лица, интересы которого были нарушены в результате совершения преступления, то есть от усмотрения потерпевшего. Иными словами, «в условиях диспозитивности личный интерес гражданина оказывается более ценным, чем конкурирующий государственный интерес» [6, с. 24].

На этом основании А.С. Курбанова делает вывод о том, что числу субъектов уголовно-правовых отношений принадлежит лицо, подвергшееся преступному посягательству, которое в этой связи вправе потребовать возмещения имущественного физического и морального вреда, причинного ему виновным как от самого виновного, так и от лиц, несущих ответственность за его действия и бездействия [4, с. 25].

Полагаем, что в данном случае автор подменяет понятие уголовно-правового иска (уголовной ответственности), в рамках которого и происходит возникновение развитие и прекращение уголовных правоотношений, гражданским иском, который для удобства реализации гражданско-правовых интересов потерпевшего включен состав уголовного процесса.

Однако это не значит, что потерпевший не входит в число участников уголовно-правовых отношений. К примеру, это возможно по делам частного обвинения, когда потерпевший обращается в суд и выполняет в процессе роль частного обвинителя. При этом суд, действуя от имени государства (Российской Федерации), реализует право потерпевшего на судебную защиту от деяний, причинивших ущерб исключительно интересам потерпевшего, в том числе от преступлений, входящих в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В данном случае от волеизъявления потерпевшего зависит судебное решение об уголовной ответственности лица, совершившего преступление, причинившего вред его частным интересам.

Литература

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006.
2. Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: Учебное пособие. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000.
3. Головки Л. Освобождение от уголовной ответственности // Российская юстиция. 1998. № 4.
4. Курбанова, А.С. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения: Дис. ... канд. юрид. наук. М.-Челябинск, 2010
5. Огурцов Н.А. Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР / Сб. науч. труд. Рязань, 1981.

6. Петрухин И. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3.

7. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация задач уголовного права РФ. Саратов: Изд-во СГУ, 1995.

8. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / Под ред. Г.М. Миньковского. М.: Норма, 1998.

9. Стручков Н.А. Правовое регулирование исполнения наказаний (Основные проблемы советского исполнительно-трудового права): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963.

10. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения: уголовные правоотношения; уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР, 2007.

© Бюллетень магистранта 2015 год №3